ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Федоровой Ксении Евгеньевны на тему «Техно-возвышенное как эстетический феномен современной культуры (на материале медиаискусства)»

по специальности 09.00.04 – эстетика

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Диссертация Федоровой Ксении Евгеньевны на тему «Техно-возвышенное как эстетический феномен современной культуры (на материале медиаискусства)» посвящена, как и следует из ее названия, проблемам эстетического анализа современной культуры и, в частности, применению для этого анализа такой категории как «техно-возвышенное».

Актуальность работы сомнений не вызывает и обусловлена, прежде всего, тем, что осмысление современной художественной культуры, точнее, ее направлений, тяготеющих к медиаискусству, требует, с одной стороны, принципиально иных научных категорий, которые, с другой стороны, будут сохранять преемственность и концептуальную связь с категориями классической эстетики. Предложенная же автором категория «техно-возвышенного» представляется вполне удовлетворяющей указанным требованиям.

Цель работы сформулирована четко, поставленные задачи работы вполне соответствуют достижению цели. Объект и предмет исследования сформулированы вполне корректно, также корректно и однозначно очерчено и его предметное поле.

В первых двух главах диссертации автор последовательно формирует представление о проблематике и концептуальной системе современных исследований в области новых медиа и виртуальной реальности.

В первой главе наиболее важным вопросом для диссертанта является вопрос о том, в какой мере категория возвышенного может быть применена для анализа современной культуры, художественной, прежде всего, и, в частности, для анализа медиаискусства. Диссертант последовательно придерживается распространенного в современной эстетике подхода, согласно которому данная категория применима, но лишь при условии пересмотра, критического переосмысления самой категории возвышенного. Поскольку современное искусство не может быть проанализировано в категориях классической эстетики, то следует пересмотреть сами эти категории.

Это достаточно распространенная, хотя и методологически не вполне безупречная позиция. В качестве обоснования этой позиции автором приводятся, прежде всего, идеи В. В. Бычкова о возможности рассмотрении художественного творчества в категориях имплицитной эстетики, а также современные эстетические концепции, наиболее ярко представленные в работах постструктуралистов, таких как, прежде всего, С. Жижек и Ф. Лаку-Лабарт. Подобное толкование обеспечивает и выход проблематики возвышенного за рамки эстетики в социально-политическое поле. Применяемое автором расширенное понимание возвышенного позволяет усмотреть его присутствие во всем, точнее, проинтерпретировать любой культурный феномен как репрезентацию возвышенного, что, собственно, является платой за отмеченную выше методологическую вольность. Фактически, возвышенное оказалось «подменено» непредставимым. Небезупречность данной позиции заключается в том, что она рассматривает классическую, «эксплицитную» в терминах В.В. Бычкова, эстетику (в частности, эстетику И. Канта) как частный случай, тупиковую ветвь эстетической науки. Подобная позиция предполагает и поиск иного, неклассического понимания возвышенного. Подобное толкование автор находит у Ф. Лаку-Лабарта, который применил типично деконструктивистский прием, обратившись к докантовскому, «подлинному», пониманию возвышенного, обнаруженному в работах Лонгина. По мнению Лаку-Лабарта, разделяемому и автором исследования, именно Лонгин «открыл» феномен возвышенного, Кант же связав возвышенное с прекрасным, «превратил» его в категорию, лишив его «подлинного» смысла, подразумевающего рассмотрение возвышенного в контексте «технэ». Именно наличие данного контекста и определяет содержание второй главы диссертации, в которой автор ищет ответ на вопрос о том, каким образом техника может стать объектом эстетического переживания.

К. Е. Федорова при этом идет по хорошо освоенному в современной философии пути осмысления техники на основании интерпретации понимания «технэ» Платоном. Аристотелем и М. Хайдеггером. Именно этот подход и делает возможной связь техники и искусства, технэ и поэзиса. Однако осмысление техники на основании прочтения авторов «дотехнической» эпохи представляется несколько анахроничным, а выводы, ставшие исходными предпосылками для построения авторской концепции техно-возвышенного, – не вполне обобщающими. К числу таких частных выводов относится, например, вывод Лонгина о предельной роли

технэ – выявлении через искусство логической истины природы. Этот вывод, вполне уместный в «лонгиновском» контексте, вряд ли пригоден для интерпретации современных технико-технологических реалий.

Рассуждения о технэ и технике являются закономерными, поскольку технические аспекты современной культуры и позволяют рассматривать ее в контексте медиафилософии – активно развивающегося направления в современной гуманитаристике. Именно инструментарий медиафилософии позволяет автору связать эстетическое с технологическим. Однако указанный инструментарий еще не вполне устоялся, медиафилософия еще не выработала строго терминологического аппарата, что иногда приводит автора данного исследования к некоторым скоропалительным обобщениям. Их причина кроется в том, что в проанализированных автором текстах, являющихся ключевыми для медиафилософии, термин «медиа» используется как для обозначения техноопосредующей субстанции, так и в более узком смысле, для обозначения системы «масс-медиа», что не всегда оказывается отрефлектировано автором. Однако именно медиафилософский контекст открывает автору возможность говорить о новых формах чувственности, предполагающих анализ с использованием категории техно-возвышенного.

Говорить о техно-возвышенном автору позволяет и далеко не новое, но достаточно «опасное» сопоставление/сравнение человека с машиной. Сопоставление это может быть двояким, что отмечено и автором. С одной стороны, данное противопоставление предполагает характерное для постнеклассической философии или психоанализа рассмотрение человека (прежде всего, его психики) как одной из «машинных» форм (к числу таковых можно отнести, в частности, «машины желания», описанные Ж. Делезом и Ф. Гваттари). С другой же стороны, уподобление способностей вычислительной машины человеческому интеллекту допускает предположение о наличии у такой машины иных свойств человеческой психики, например, воображения или эмоций. Именно перевод возвышенного в «технический» или «технологический» (точнее, «технэ-логический») контекст позволяет рассматривать феномены современной художественной культуры вне какой-либо связи с прекрасным, открывая тем самым возможность развития «новой» эстетики.

В построении концепции техно-возвышенного автор последовательно придерживается антиэссенциалистской позиции, что не требующей строгих формулировок понятий или хотя бы установления пределов интерпретации употребляемых терминов. Это позволяет автору прийти к выводу о том, что в опредмеченности техникой границы человека как вида являются самому человеку в форме техно-возвышенного. Вывод представляется вполне корректным именно в рамках антиэссенциалистской методологической установки автора.

Логичным и корректным представляется переход автора от теоретических построений к анализу опыта современного художественного творчества, прежде всего, медиаискусства, применительно к которым предложенная автором концепция техно-возвышенного представляется вполне логичной и работоспособной.

В ходе проведения диссертационного исследования К. Е. Федоровой было привлечено значительное количество зарубежных научных источников по современной эстетике, большая часть которых впервые использована в отечественной науке. Этот факт, без сомнения, также можно к достоинствам данного исследования.

В общем и целом, мы имеем дело с эстетически безупречной работой. Подобно художественной форме, работа может показаться абсолютно закрытой для подробного анализа, необходимого при оппонировании научно-квалификационных работ. Такая закрытость, однако, кажущаяся, работа вполне доступна для анализа. Однако данное исследование требует очень осторожного обращения, поскольку может, условно говоря, «рассыпаться», потерять концептуальный каркас при чрезмерной требовательности к понятийной строгости и логическим обоснованиям.

Остановимся и на недостатках работы, в качестве наиболее существенных выделим следующие:

1. Не вполне понятно, какой статус присваивается автором возвышенному, статус феномена или статус категории, поскольку в тексте работы говорится о возвышенном и как о феномене, и как о категории. Подобная неопределенность вызвана тем, что в работах проанализированных К.Е. Федоровой авторов возвышенное рассматривается то как категория (у философов классической традиции, в частности у И. Канта), то как феномен (у исследователей постнеклассических традиций, в частности у Ж. Лакана, С. Жижека и др.).

Диссертанту следовало бы определиться с собственной позицией или, возможно, проанализировать причины подобных «метаний» и учесть их в своей работе.

2. Остался непроясненным вопрос о том, на какое понимание техники автор опирается: М. Хайдеггера, А. Леруа-Гурана, Ж. Деррида или на какое-либо иное. Философские концепции техники, проанализированные автором, предполагают совершенно различные ее понимания. В ходе построения концепции техно-возвышенного автор не уточняет, что же лежит в ее основе, технэ как техничность, умение, или техника как результат развития технологий. Вопрос представляется принципиальным, поскольку третья глава посвящена развитию форм искусства, основанных в большей степени на применении техники, нежели на совершенствовании техник ее использования. Непроясненным остался также и вопрос о различии в понимании техники и медиа.

Указанные недостатки, тем не менее, не снижают ценности диссертационного исследования, проведенного К. Е. Федоровой.

Таким образом, диссертация Федоровой Ксении Евгеньевны на тему «Техно-возвышенное как эстетический феномен современной культуры (на материале медиаискусства)» представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, которая на основании выполненных автором исследований содержит решение важной научной задачи. Это позволяет сделать вывод о том, что диссертация соответствует требованиям пп.9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Федорова Ксения Евгеньевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.04 – эстетика.

Официальный оппонент
д. филос. н., ст. преп. каф. культурологии
Санкт-Петербургского
государственного университета А. В. Смирнов

03.09.2014

Подпись руки А.В. Смирнова
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров
«03» сентября 2014 г.

г. Санкт-Петербург, 199034 Менделеевская линия, д. 5
Институт философии СПбГУ, каф. культурологии